

Флория Эрнас была не в лучшем состоянии. В академии её приёмные сёстры бегали вокруг неё кругами, её мать также слишком часто ей звонила со сверкающими глазами, ожидая объявления какого-то большого события. А каждый раз, когда она общалась с отцом, Орион, наоборот, чуть ли не плакал.

А также её отношения с Литом за последний месяц особо не продвинулись, оставляя у неё впечатление, что что-то не так. Они уже были на шести свиданиях, и он постоянно вёл себя как идеальный джентльмен, многое зная о местах, которые они вместе посещали, даже если он там не бывал раньше. Флория не знала о Солуспедии, поэтому мысль о том, что он тратил столько сил и времени ради неё, была поистине лестной. У них всегда были блестящие беседы, и хоть его шутки были немного странными, в зависимости от ситуации Лит умудрялся быть забавным или зрелым. Проблема была во всём остальном.

«Он чересчур зрелый, но это даже хорошо, — думала она часто, — чем больше я его узнаю, тем больше мне кажется, что я встречаюсь с моими родителями. Он помешанный на контроле параноик, как мама, но при этом не властный и не чересчур любопытный. Также он заботится и защищает, как папа, но при этом не липнет постоянно и не считает меня своей собственностью. Мне нравятся его достоинства и недостатки, но если сначала это было мило с его стороны не лезть в моё личное пространство и не пытаться неуместно ко мне прикасаться, то теперь я об этом переживаю. Самый смелый его шаг — это время от времени держать меня за руку. Будь то объятия или поцелуи, он никогда не возьмёт на себя инициативу, она всегда за мной. Он согласился встречаться со мной из жалости? Или просто хотел избавиться от Квиллы?»

С каждым днём Флория становилась всё неувереннее, вновь и вновь обдумывая эти вопросы. Она не могла себе представить, что на самом деле Лит был сорокалетним в теле тринадцатилетнего мальчика. Он был в противоречиях между своим физическим и психологическим возрастом. Лит не мог подойти к ней без страха оказаться виновным в навязывании себя кому-то наивному и неопытному.

Флории было слишком стыдно спросить совета у родителей, а спрашивать старших братьев было бесполезно. Её старший брат, Гуньин, последовал воли матери и женился на девушке, едва ему исполнилось шестнадцать. Помимо своей жены он никогда не встречался ни с кем. А её второго брата, Тулиона чуть не выгнали из дома из-за его бесчисленных интрижек с девами из других благородных семей.

«Я уже слышу, как Гуньин говорит: “Спроси маму, она лучше знает”. Или Тулион: “Завали его на кровать. Со мной бы сработало”».

Будучи загнанной в угол, Флория днём ранее обратилась за советом к Фрии. Она знала, что та всё ещё поддерживала Квиллу, но ей не к кому было обратиться.

— Я никогда ни с кем не встречалась, поэтому я действительно не знаю, что и сказать, — Фрии было очень стыдно признаться, что, хоть она и любила посплетничать о мальчиках, но почти ничего о них не знала. — На твоём месте, я бы просто спросила его. Сестрица, если ты ему не нравишься, то он тебя не заслуживает.

Флорию тронули её слова. Она всегда думала, что после принудительного удочерения и из-за Квиллы они будут сёстрами лишь на бумаге.

Её совет имел смысл, поэтому она ожидала конца уроков, чтобы поговорить с Литом. Последний урок в этот день был о магических кристаллах, и поскольку они должны были потратить ближайшие три дня работая в шахтах, то остаток дня был свободен.

Флория так нервничала, ища подходящий момент, чтобы заговорить с ним, что чуть не вздрогнула, когда он похлопал её по плечу, выходя из класса.

— Поскольку нам нечем заняться до завтрашнего утра, то ты не против зайти ко мне в комнату на пару минут? Нам нужно поговорить, — сказал Лит, снимая слова с её языка, и заставляя её тревожно сглотнуть.

Сказать эти три слова было сложно, но услышать их было ещё хуже. Согласно её брату Тулиону, это была лучшая фраза перед тем, как бросить кого-то, а у него был авторитет в этих делах.

«Я без понятия, о каких мерах безопасности говорила профессор Налир, но вероятно, мать Флории знает ответ. У меня нет контактной руны леди Эрнас, но я уверен, что она не откажет мне в помощи. В последнюю нашу встречу мы расстались на хорошей ноте».

Намерения Литы не имели ничего общего с его отношениями с Флорией, но она не могла об этом знать. Каждый шаг к комнате Литы ощущался ею как шаг приговорённого к смерти заключённого, что идёт к плахе. Когда они вошли в дверь, Флория стиснула покрытые потом руки, находя в себе храбрость сказать то, что лежало у неё на душе.

— На самом деле, мне есть что сказать и ждать это больше не может.

Заметив настойчивость в её голосе, Лит кивнул, предлагая ей единственный стул в комнате, а сам сел на кровать.

— Именно об этом я и хочу поговорить! — она вскочила, указывая на него пальцем.

— То есть? — Лит наклонил голову от непонимания.

— Почему ты постоянно держишься от меня на расстоянии? Где бы мы ни были, ты никогда не сядешь рядом со мной, не говоря уже о попытке поцеловать или коснуться меня. Я так противна тебе? Ты жалеешь, что встречаешься со мной?

Её голос был полон гнева, но Лит ясно видел неуверенную девушку-подростка, прячущуюся за маской. В его понимании новый мир очень напоминал Средневековье. Поскольку их возраст и социальный статус сильно отличался, то он думал, что Флорию устраивало то, что у них было,

никогда не подозревая, что она хотела чего-то большего, как современная земная девушка. Единственный ответ, который он мог дать ей, не был правдой, а кое-чем получше.

— Конечно нет! — он тоже встал, его тон был твёрд, как скала, в отрицании её аргумента. — Просто я никогда не встречался с кем-то твоего возраста, поэтому не знаю, что делать.

Лит смущённо почесал голову. Он поздно расцвёл и не встречался ни с кем до последнего года обучения в старшей школе.

— Также, будучи таким сильным, я боялся ранить тебя. И последнее, но не по важности, наша разница в росте не делает ситуацию лучше, — он встал перед ней, используя свою руку, чтобы подчеркнуть это. Лит теперь был 1,65 метра, но Флория всё ещё была выше его с её 1,77. — Ты хочешь, чтобы я таскал с собой коробку от мыла на наши свидания? Потому что я чувствую себя таким тупым, постоянно используя заклинания или прося тебя нагнуться.

От его ответа Флория почувствовала облегчение, как будто гора упала с её плеч и ещё одна с живота. Осознание того, что он не только младше, но и неопытнее её, заставило её сердце трепетать. Флория одарила его длинным, глубоким поцелуем, поглаживая его волосы и широкие плечи. Лит был удивлён, как хорошо она стала целоваться, ему потребовалась вся его сила воли, чтобы удерживать руки на её спине вместо того, чтобы пойти на вторую базу.

— О чём ты хотел поговорить? — прошептала она ему на ухо, отказываясь отпустить его и мешая ему сосредоточиться.

— Эта поездка для практики подозрительна, — ответил он хриплым голосом. — Я подумал, что мы могли бы спросить у твоих родителей о ней. Подготовиться к худшему никогда не повредит.

— Это может подождать, — она пожала плечами, издав крайне милый смешок. — Работа без отдыха превращает Лита в скучного мальчика, — стоило ей вновь его поцеловать, как кто-то постучал в дверь.

— Лит? Маленький цветочек? Вы там? Пожалуйста, откройте.

— Папа? — от удивления выпалила Флория.

— Я же говорила тебе, что это может подождать, чёрт побери. Дай им немного свободы.

— Мама? — Флория запаниковала, отшвырнув Лита, заставив упасть задницей на пол.

— Да, дорогая, — ответил голос Джирни с той стороны двери. — Не торопитесь, некуда спешить.

В голове Флории это прозвучало как «одевайся аккуратно, подумай об отце».

Если для неё появление родителей было холодным душем, то Литу требовался магический душ, чтобы охладить своё лицо, руки и другие не нуждающиеся в уточнении места, чтобы выглядеть подобающе.

Как только он открыл дверь, ворвался Орион, вздыхая с облегчением, увидев, что кровать всё ещё застелена, и все пуговицы на униформе подростков были застёгнуты правильно.

— Почему ты не отвечала на свой коммуникационный амулет? Я часами тебе названивал! — прокричал Орион.

— Я была занята! — гневно упрекнула его Флория.

— Пожалуйста, прости нас, Лит, — сказала леди Эрнас. — Я не могла сдержать его буйство после того, как он услышал новости. Когда Флория пропустила десятый звонок, мы были уже на пути сюда, полагаю вы уже знаете, что что-то назревает.

Лит кивнул.

— Да, леди Эрнас. Мы как раз собирались вам позвонить.

Он рассказал им об объявлении профессора Налир и его сомнениях на этот счёт.

— Неплохо мыслишь. Эмоции важны, но во время кризиса важно сохранять хладнокровие, — Джирни прищёлкнула языком, заставляя отца с дочерью сильно покраснеть. — Также именно поэтому мы здесь. Сейчас большинство родителей уже должны были связаться со своими детьми, сообщая им о затруднительном положении.

— О каком?

— Ты когда-нибудь слышал о боге смерти? — Флория и Лит кивнули головами. — Илиум Балкор, более известный как бог смерти, одна из самых тёмных страниц современной истории королевства. Двадцать лет назад, до твоего рождения, он был простолюдином скромного происхождения, что поступил в академию Чёрного Грифона, вскоре обнаружив, что обладает выдающимся талантом в магии. Вскоре выяснилось, что это скорее проклятие, чем благословение. По старым стандартам академии «правда за сильным», поэтому он и его семья были жертвами постоянных притеснений со стороны знатных дворянских семей. Предыдущая королева проигнорировала все сообщения об этом, потому что считала такое поведение полезным для своих целей. Она думала, что это подтолкнёт Балкора к прошению помощи у короны, что он станет более податливым к её просьбам, чтобы удовлетворить свою жажду мести и защитить себя и своих близких. Её «безупречный» план провалился, когда за несколько месяцев до его выпуска, деревню Балкора сожгли дотла, а его семью убили

неизвестные бандиты. До сих пор неизвестно, было ли это неудачное стечение обстоятельств или план одной из старых дворянских семей. Что важно, так это то, что Балкору было плевать на обещания короны найти виновных и на лезть академий и дворянских семей с целью завербовать его. Они пытались использовать его боль от утраты семьи, заменив её новой. После выпуска он исчез на пару месяцев, пока не вернулся во главе армии высшей нежити, за ночь уничтожив все дворянские семьи на своей родине. После он сбежал в Кровавую пустыню, пока армия и Ассоциация магов всё ещё пытались справиться с его рабами. Той ночью Илиум Балкор заслужил свой титул бога смерти, а старая королева ушла с престола в пользу Сильфы. На следующий год корона получила от него одно слово: «Прошлое». В ночь юбилея смерти семьи Балкора целая древняя дворянская семья исчезла без следа. Не пощадили даже стариков и детей, единственное, что нашли, это слово, написанное кровью на стенах и потолке каждого этажа: «Скоро». Каждый год на протяжении четырёх лет, корона получала ту же запись, и очередное семейство исчезало в ночь юбилея. Затем в следующие пять лет было оставлено другое слово: «Настоящее». Во время юбилея новой целью стали корона и Ассоциация магов. Их самые выдающиеся члены были атакованы легионами невиданной ранее нежити. Мы знаем об этом, потому что большая часть предполагаемых жертв выжила благодаря сильной охране. Король и королева пережили пять покушений, позволяя Ассоциации собрать достаточно образцов и разработать новое оружие против новой расы нежити. К сожалению, это одиннадцатый год, и слово вновь поменялось. Теперь: «Будущее».

— То есть, они думают, что он переключится на академию? Это имеет смысл, поскольку ученики представляют будущее королевства. Но почему они думают, что он нацелится на академию Белого Грифона? — спросил Лит.

Леди Эрнас вздохнула и покачала головой.

— Никто не думает, что бог смерти нацелится на академию Белого Грифона. Мы думаем, что он нацелится на все академии сразу. Первые пять лет были лишь цветочками. Он использовал их, чтобы улучшить свои творения, пока проверял на прочность магическую защиту самых могущественных семей, в большинстве случаев преуспевая. Затем он нацелился на корону и Ассоциацию магов, атаковав всех их наиболее влиятельных членов. Он причина, по которой Королевство Грифонов ускорило реформу дворянства и академической системы, приведшую к нынешнему кризису. Существование бога смерти является тайной для общественности, но каждая крупная страна о нём знает и живёт в страхе перед его возвращением.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/738887>